

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ IV

«Розовая собака» Элизабет Бишоп

Цель: ознакомиться с анализом Ким Форчуни стихотворения Элизабет Бишоп «Розовая собака», осуществленным в рамках исследований человека и животных.

Ключевые слова: собака, животные, человек.

Здравствуйтесь, уважаемые слушатели! Сегодня мы поговорим об эссе Ким Форчуни, посвященном анализу стихотворения Элизабет Бишоп «Розовая собака».

Говоря о произведениях Элизабет Бишоп, посвященных животным, Джулия Ривкин и Майкл Райан отмечают, что более известны ее стихотворения «Рыба» и «Лось». Эти стихи увековечивают моменты возвышенного контакта между человеком и животным. Однако «Розовая собака» – совсем другая история. Это странное бессмысленное стихотворение кажется слишком игривым, но, как отмечает Ким Форчуни, розовая собака из стихотворения показывает нам то, что так отличает животных Бишоп, – они заставляют нас видеть мир с нечеловеческой точки зрения и ставят под сомнение нашу самоуверенность в человечности.

Популярная баллада, отмечает Ким Форчуни, – одна из старейших форм литературного выражения. Она часто касается изображения тяжелых социальных условий и тех, кто борется за выживание. Позднее стихотворение Элизабет Бишоп «Розовая собака» имеет маргинальный сюжет. Здесь социальный аутсайдер воплощается в реальной собаке, живущей на краю цивилизованного общества.

«Розовая собака», пишет К. Форчуни, на первый взгляд, кажется бессмыслицей, кое-как облеченной в поэтическую форму, и это одна из причин, возможно, по которой «Нью-Йоркер» первоначально не решался опубликовать это стихотворение. Оно, в конце концов, было включено в выпуск от 26 февраля 1979 года с подзаголовком «Рио-де-Жанейро».

В произведении есть элементы, которые не позволяют ему погибнуть. Животное в виде грязной городской уличной собаки ставит вопросы, которые являются вопросами об идентичности.

Собака

Как и во всех стихотворениях Бишоп, которые посвящены животным, «Розовая собака» разрабатывает тему, которая приведет к некоему кратковременному озарению. Гротескная розовая собака готова стать еще одним непостижимым, загадочным объектом Бишоп, который скрыт шерстью или тщательно закутан, и который появляется, чтобы исчезнуть, уводя за собой траекторию стихотворения в туман или море. Но это животное кажется пародией на других животных, которые заполняют творчество Э. Бишоп. Здесь животное не является ни внушающим страх, ни отдаленным, какими часто бывают другие животные Бишоп: эта собака больна, оголена и живет в непосредственной близости от людей, питаясь их пищевыми отходами. Если мы рассмотрим эту собаку в контексте склонности Бишоп к загадочным животным, мы можем задать вопрос: какую возможную тайну может предложить такое животное? И если собака больше не является только метафорическим животным, то какова ее функция?

Стихотворение начинается с того, что создает контраст куда-то семенящей «голой и розовой» собаки и пляжа в Рио, «одетого» в красочные зонтики.

Спрятав своих щенков в фавелах, собака подвергается тем же опасностям, что и нежелательные люди в человеческом сообществе, которых она напоминает.

Городские власти по-своему распоряжаются теми существами, которые, живя на краю общества, не приносят ему пользу. Подобно психически и физически больным или социально девиантным, уличная собака не имеет никакой ценности. Не являясь домашним питомцем или собакой, занятой в сельском хозяйстве для охраны стада, не служа сторожевым псом, защищающим частную собственность и государственную границу, уличная собака лишена заботы со стороны человека о ее пропитании. Как и другие бесполезные, нежелательные существа, она подвержена риску.

Рассказчик задает вопрос: что они (власти, люди) будут делать с больными, четырехлапыми собаками?

Ответ рассказчика в стиле черного юмора: затеряйся. Собака просто не может «позволить себе быть бельмом в чьем-то глазу».

Дорески отвергает стихотворение как «серию трофеев гротеска», она также критикует стихотворение за «тон юмористического равнодушия» к человеческим страданиям. Другие мнения о «Розовой собаке» были сосредоточены, прежде всего, на оценившейся собаке как на фигуре, символизирующей различные человеческие, преимущественно женские, состояния. Ее часто читают как гротескное маргинализованное женское тело, обнаруживая «метафорическую связь между женским телом и телом собаки, которая «бросает вызов культурным и социальным конвенциям».

Подобно тому, как животное из стихотворения чаще всего трактуется как воплощение собственных авторских чувств отстранения от культуры вокруг нее, Хелен Вендлер слишком полагается на метафорическое прочтение собаки, чтобы понять смысл стихотворения в человеческих терминах.

Хотя «Розовая собака» – это стихотворение, которое, безусловно, символизирует человеческие невзгоды, экзистенциальные, а также социальные и политические, которые были в центре внимания Бишоп, можно утверждать, что в риторике стихотворения лишенных собственности людей сравнивают посредством ассоциации с уличными собаками, которые попрошайничают.

Знакомая со своей североамериканской аудиторией, Бишоп знает, что читатель может быть незнаком с ее персонажем, городской уличной собакой. Тот факт, что так много критики в стихотворении сосредоточено на гротескном теле собаки, свидетельствует об этой неизменной чуждости и отчасти объясняет, почему многие читатели, предполагают, что животное в стихотворении является метафорическим средством для обозначения состояния человека. Поскольку в 1979 году, когда стихотворение было опубликовано, дикие животные не являлись постоянными деталями уличной жизни североевропейских и североамериканских городов, они не могут считаться повседневной реальностью. К началу XX века городские улицы первого мира были очищены от представителей фермерской жизни в виде диких и мелких животных. Собак забрали в дома как домашних животных или оставили снаружи для работы на открытом воздухе. Собаки, которые не подходили ни для одной из этих функций, как правило, исчезли.

Собаки были одними из первых животных, которые стали служить людям. Однако собаки не всегда существовали, чтобы служить человеку, и до сих пор этого не делают. Хотя одичавшие собаки продолжают преследовать человеческие сообщества, так как они существуют, по крайней мере, 12 тысячелетий, выживая на «мусорках и людских пищевых отходах», и, хотя многие добровольно живут с людьми, остается фактом, что в большинстве районов мира в XX и XXI веках городские собаки чаще являются больше дикими, чем одомашненными.

Бишоп, которая жила в Рио-де-Жанейро и других частях Бразилии, ежедневно видела уличных собак. Прочитанный в биографическом плане, ее персонаж-«неудачник», таким образом, является не только метонимическим животным, но и реальным. Тон стихотворения можно воспринимать как легкий и «безразличный» или необычайно трагичный для тех, кто не распространяет характерной сдержанности Бишоп на ее описание каждодневных страданий, как животных, так и людей.

Как и во всех стихотворениях Бишоп, появление животного обозначает что-то недоступное человеку. Это связано с тем, что в своих стихах она не придерживается привычного человеческого убеждения об относительном господстве человека над животными. «Легкое» стихотворение, подобное «Розовой собаке», можно рассматривать как нечто, что оказывает такой же эффект, что и сложные стихотворения «Лось» или «Рыба». И потому мы понимаем, что Бишоп еще раз, хотя и в явно альтернативном формате, призывает читателя выйти за пределы своей собственной человеческой системы отсчета.

Строгое избегание антропоморфных проекций на животных в стихах Бишоп – это то, что предотвращает их от трактовки в качестве метафор или метонимии только для служения просвещению человека. Чаще всего поведение животных сопоставляется с поведением человека, чтобы опровергнуть последнего. И если в стихотворениях Бишоп животные не прояв-

ляют подобных человеческим чувств или поведения, то они также не делятся эмоциями, подобными человеческим.

Форчуни отмечает, что стыд идентифицируется как человеческое чувство, животные не имеют о нем ни малейшего понятия, потому что даже домашние животные не обязательно разделяют чувство своих хозяев. Стихотворение не разделяет устоявшегося взгляда на животное как служебное приложение к человеческой жизни. Знание этих животных отличается от знаний их владельца, а также от знаний повествователя. Это именно то знание, которое превосходит человеческое стремление контролировать поведение других животных.

Написав о трансцендентном смысле в описательных стихотворениях Бишоп, Бонни Костелло отмечает, что, хотя значения пейзажей «в некотором смысле сильно определены и сфокусированы (взгляды, звуки, запахи), но отчасти потому, что эти значения указаны в контексте, относительно свободном от человеческого содержания». Стихотворение обращается к чувствам человека, но изображенные пространства превосходят или противостоят человекоцентрированному значению.

Животные в стихах Бишоп делятся пространством с людьми, но существуют в областях, не связанных с человеком. И то, что они не разделяют с нами, порождает загадочность в их присутствии. Бишоп часто называют мастером окончаний. Финалы ее произведений обращают читателя к незнакомому. Нередко отказ от ссылки на человека делает концовку стихотворения неубедительной, и это связано с тем, что незнакомое во многих стихах воплощается в и через животных. Информация, которую они передают, не полезна в привычных для человека значениях. Именно эта бесполезность придает им столь необычное звучание или оставляет чувство некоторой растерянности.

«Розовая собака» и нечеловеческие знания

«Розовая собака» – это комментарий в стиле черного юмора, направленный против образа жизни, где все имеет потребительскую стоимость. Бишоп усиливает этот момент на разных уровнях стихотворения. После рассказа-шутки о нищих и спасательных жилетах, шутки, комический лейтмотив которой подразумевает трагедию, лежащую в подтексте, повествователь предлагает свое собственное комическое, по сути абсурдистское, решение проблемы бесшерстной собаки. Автор пишет:

В вашем состоянии вы не сможете даже плавать, а тем более плыть по-собачьи.

Теперь рассмотрите практичное, разумное решение – носить фантазию.

Из-за того, что у городской уличной собаки нет узнаваемой собачьей функции в культуре, повествователь предлагает, чтобы она выдала себя за человеческое существо. Но она не должна маскироваться, как те люди, которых она напоминает, и кто, как и она, угрожают комфорту представителей среднего и высшего классов, а также североамериканских туристов. Как и все бедные люди в Рио, она должна временно воспользоваться Карнавалом и преобразовать свой внешний вид. Во имя практичности она должна замаскироваться под символ Карнавала.

Подобно почти всем стихотворениям Бишоп, которые изображают животных, образ собаки не используется в качестве метафоры, символа, аллегии представителей человеческого мира. В стихотворении она не метафорически розовая, а розовая из-за чесотки. Стихотворение не является аллегорией, которая использует животных для морального наставления людей. Тот факт, что уличные собаки страдают от той же участи, что и бездомные люди в «развивающихся» странах, является, безусловно, центральной темой стихотворения. Но ценность собак не ограничивается этим. И в этом заключается второй уровень комментариев о потребительской стоимости, проблема которой в стихотворении наглядно выражена. Предполагается, что собака носит Фантазию или карнавальный костюм, красит глаза тушью и танцует самбу, другими словами, маскируется под женщину-человека. Стихотворение пародирует антропоморфное овеществление животных, демонстрируя тенденцию к абсурдной крайности. Хотя пародия кажется смешной и легкой, «использование» брошенной городской уличной собаки, чтобы разоблачить процессы персонификации, определяет темную сторону юмора. Представление

собаки в человеческих терминах в заключение стихотворения усиливает оскорбление существа, которое уже ранено и повержено.

Как и животных в других своих стихотворениях, Бишоп не представляет розовую собаку с человеческой точки зрения. Несмотря на все ее внешние проявления и, несмотря на четыре строфы, посвященные ее одеванию, собака квалифицируется в начале стихотворения как «умная». Она «умна», и поэтому, пока человеческие объедки могут поддерживать ее, она защищается против тех, кто может ее накормить, но не разделяет ее территорию. Она скрывает своих щенков в трущобах, где они находятся в большей безопасности, потому что они менее восприимчивы к муниципальным проектам, которые очищают лучшие районы города, избавляя их от бродячих групп (собак и людей). Интеллект собаки означает здесь вычисление моделей поведения людей и одновременное противодействие им. Человеческие условия и способы жизни – это то, о чем она должна думать каждый день, чтобы выжить. Поэтому дистанция в отношениях между животным и человеком в стихотворении усиливается.

Розовая собака, возможно, наименее поэтичная из всех животных Бишоп. Городская уличная собака не поднимается до высот свободы ее других персонажей – лося или рыбы. Тем не менее, можно утверждать, что это трагико-комическое животное отражает общий пафос животных Бишоп. Она бедна, но свободно выходит за пределы квартиры, поводка или цепи, единственных «законных» вариантов для собак, живущих в городах.

Повествователь обращается непосредственно к изображению собаки и ее мира, без попыток представить ее в отношениях с человеком или показать ее реакцию на человеческое внимание. Неявный фон темы также подчеркивает тот факт, что уличные животные не обязательно отвечают взаимностью на проявление человеческих чувств, потому что они не были обучены этому в отличие домашних собратьев. Дикая собака безразлична к взглядам прохожих, которых она пугает. Безразличие собаки служит тому, чтобы наделить ее силой самодостаточности, равнодушной к состраданию или жалости, которые она может вызвать. Ее дистанция сохраняется. Она обладает системой выживания, которая не совпадает со способами выживания человека.

Больная собака обнажает реальную семантику и истинный характер Карнавала. Применяемый абсурдистски буквально к местному животному в виде нанесения макияжа и надевания юбок, Карнавал призван служить прикрытием того, что происходит в бедных регионах мира. Он выглядит смешным и абсурдным, но также становится и обманом, маскируя основные потребности животных (и людей).

Элизабет Бишоп пишет о карнавале: «Говорят, что Карнавал вымирает, – радио, американцы или что-то еще полностью разрушили его. Они просто говорят, что карнавал всегда замечательный!».

Коммерциализация карнавала усугубляет социальные условия, которые изначально намеревались временно смягчить. То, что началось в качестве фестиваля сообщества рабов бедных экс-африканцев, теперь является экономически выгодным событием. Но не для всех. Ни собака, ни бедные не получают никакой прибыли от богатства, создаваемого корпоративным туризмом, в любой долгосрочной перспективе. Бездомные собаки – это, по сути, проблемы, которые необходимо решить, чтобы празднование не было омрачено присутствием неприглядной бедности, которую они раскрывают своими большими и истощенными физическими телами. Таким образом, переодевание собаки – это ретушь, попытка скрыть общественно-политическую напряженность и суть проблемы. Образы животных в стихотворениях Бишоп призывают нас к тому, чтобы мыслить гораздо шире тех проблем, которые якобы доставляет человеку животное, поскольку узость взгляда предлагает ограниченное «решение» этих проблем.

Жизнь животных, даже на городских улицах, продолжается, «с» или «вне» человеческих систем. Циклы рождения и смерти, пира и поста продолжают существование в параллельном существовании, которое является естественным миром. Они продолжают, если и когда их санкционируют культуры, которые разделяют их географию. Как и в других городах во всем мире, Рио-де-Жанейро имеет долгую историю решения проблемы уличных собак. Когда разрастаются фавелы, происходит перемещение или уничтожение не только человеческих сообществ. Во имя прогресса уличных животных регулярно травят или иным образом массово истребляют во всем мире. В то же время общественные организации во всех крупных городах мира борются за законодательство, которое признавало бы и защищало диких городских животных.

Розовая собака не живет по правилам и предписаниям доминирующей власти, а скорее выживает или бросает вызов им, по крайней мере, пока. Она ничья. Она бесполезна для прогрессивного человека, недоступна ему с точки зрения его попустительства, если, конечно, она не одевается, как женщина, не становится марионеткой и домашним животным. Таким образом, как и другие животные в зверинце Бишоп, она существует вне системы человеческих взглядов. И, как и в других стихотворениях поэта, этот пробел приоткрывает дверь для нового.

Что может быть знанием, которое этот избитый зверь дает нам? Собака – еще один животный посредник, но не тот, кто тянется к людям. Она является тем, к кому следует тянуться именно человеку, или, вернее, к кому следует обращаться без каких-либо ожиданий возврата добра или получения пользы, если мы хотим приблизить этические границы к тому, что означает быть человеком.

Уроки просты и потому, что они просты, они требуют больших усилий. Никакое изменение сердца не является простым или легким. Это потому, что большинство изменений зависит от трансформации сознания. Животные Бишоп не важны с точки зрения их потребительской стоимости, и в этом их ценность.

Вопросы для закрепления темы:

1. В чем оригинальность подхода Элизабет Бишоп в изображении животных?

Литература:

1. Doreski C. K. Elizabeth Bishop: The Restraints of Language. – New York: Oxford University Press, 1993.
2. Blasing Mutlu Konuk. From Gender to Genre and Back: Elizabeth Bishop and «The Moose»// American Literary History. – 1994.
3. Samuels Peggy. Verse as Deep Surface: Elizabeth Bishop's New Poetics, 1938-39. – Twentieth Century Literature. – 2006. – 52.3.
4. Spiegelman Willard. Imaginative Transcripts: Selected Literary Essays. – New York: Oxford University Press, 2009.
5. White Heather Cass. Elizabeth Bishop's Calling. – Twentieth Century Literature. – 2002. – 48.2.
6. Graf Anastasia. Representing the Other: A Conversation among Mikhail Bakhtin, Elizabeth Bishop and Wisława Szymborska. – Comparative Literature. – 2005. – 57.1.
7. Costello Bonnie. Vision and Mastery in Elizabeth Bishop. – Twentieth Century Literature. – 1982. – 28.4.